

составил 487 и 303,7 млн. пассажиров соответственно. Следует отметить, что в 2011 году Star Alliance был признан Business Traveller Awards лучшим альянсом авиакомпаний уже 6 раз подряд.

Основная причина формирования союзов авиакомпаний за рубежом — ожидание синергетического эффекта, т. е. получения большей эффективности от совместной работы, чем могли бы добиться отдельные компании, а также сокращение издержек, что приобретает важное значение в периоды мировых финансово-экономических кризисов и природных катаклизмов. Кроме того, консолидированные авиаперевозчики стремятся достичь эффекта масштаба, в результате которого увеличение масштабов производства продукции ведет к снижению себестоимости продукции (услуг). Впрочем, всегда существует точка насыщения, при которой с увеличением программы выпуска себестоимость продукции уже не снижается, поскольку этот фактор может исчерпать себя¹.

Таким образом, взаимодействие в рамках альянса стало не просто формой интеграции бизнеса, но и необходимым условием существования на рынке в условиях глобализации экономики. Консолидация позволяет авиаперевозчикам избавиться от чрезмерной конкуренции, оптимизировать маршрутную сеть, организационную структуру компании, структуру наземных служб, усилить свои позиции на рынке.

Михайленко В.И.²

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина
г.Екатеринбург, Россия

ЧЕТЫРЕ ФАЗЫ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА THE FOUR PHASES OF THE MEDITERRANEAN POLICY OF THE EUROPEAN UNION

The formation of global Mediterranean policy of the European Union started in 1972. It was focused on solving financial, technical and social issues in order to establish Mediterranean area of free trade, which today has transformed to a place of free trade EU – Mediterranean.

Формирование глобальной средиземноморской политики Европейского Сообщества восходит к 1972 году. Она была сконцентрирована на решении

¹ Деловой авиационный портал ATO.RU. Мировые авиационные альянсы: вчера и сегодня глобального партнёрства. 25.07.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ato.ru/content/mirovy-e-aviatsionnye-alyansy-vchera-i-segodnya-globalnogo-partnerstva>.

² **Михайленко Валерий Иванович** - декан факультета международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, доктор исторических наук, профессор.

финансовых, технических и социальных вопросов с целью установления Средиземноморской зоны свободной торговли, которая сегодня трансформировалась в «Пространство свободной торговли ЕС-Средиземноморье». Есть основания говорить о средиземноморской дипломатии ЕС как о самостоятельном процессе, который характеризует комплекс двусторонних и многосторонних отношений в этом регионе. Среди наиболее очевидных отличий этого региона от других можно отметить разнообразие культур, религий, политических режимов, экономических и социальных структур и уровней развития.

Первая фаза средиземноморской дипломатии относится к началу 70-х гг. и проходит в условиях биполярной конфронтации между Востоком и Западом. Она включает две важные политические инициативы. Первая началась в 1973 г. в рамках известной Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. В принятом Хельсинском Заключительном акте (1975 г.) содержался специальный раздел «Вопросы относительно Безопасности и Сотрудничества в Средиземноморье», в котором участвующие государства заявляли о своих намерениях добиваться хороших добрососедских отношений и развивать взаимное сотрудничество в различных областях с т.н. неприсоединившимися средиземноморскими странами с целью установления взаимного доверия и достижения стабильности и безопасности в регионе.

В повестку Хельсинского Совещания тема мер доверия в средиземноморском регионе была включена по предложению премьер-министра Мальты Д. Минтофа. Однако пришлось ждать второго Хельсинского Совещания в 1992 г., на котором было принято решение о проведении Средиземноморского семинара. Семинар был проведен в Ла Валлетте в 1993 г.¹.

В 1972 г. состоялась встреча министров иностранных дел четырех центрально-средиземноморских стран Италии, Ливии, Мальты и Туниса на Мальте. На встрече было отмечено «существование особого интереса четырех средиземноморских стран к установлению конкретных форм сотрудничества в следующих областях: коммуникации, туризм, рыболовство, сельское хозяйство, лесопосадки, охрана морской поверхности и дна, экономического и торгового сотрудничества»². Спустя несколько месяцев министр иностранных дел Италии А. Моро предложил провести конференцию по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье. В том же году Европейское Сообщество дало начало т.н. «Глобальной Средиземноморской политике» в области финансового и технического сотрудничества.

В 1976 г. был принят План действий в Средиземноморье в рамках принятой Барселонской конвенции. Встречи экспертов в области экономики, науки, культуры и окружающей среды, включенные в т.н. «средиземноморскую повестку» проходили в Ла Валлетте в 1979 г., в Венеции в 1984 г., в Пальма ди Мальорка в 1990 г. В 1984 г. была проведена первая конференция на уровне министров в Ла Валлетте неприсоединившихся государств Средиземноморья.

¹ Bin A. Mediterranean Diplomacy. Evolution and Prospects// <http://www.fscpo.unict.it/EuroMed/jmw05.htm>

² Ministero d'Affari Esteri. Testi e documenti sulla politica estera italiana. Roma, 1973. P.435-436.

За ней последовали встречи в Бриони и Алжире в 1987 г. и в 1990 г. Окончание биполярной конфронтации изменило конфигурацию встреч и состав участников.

Тем не менее, встречи показали недостаточный интерес к положению в регионе как со стороны крупных, так и большинства малых государств.

Вторая фаза дипломатических инициатив была направлена на создание благоприятного регионального климата сотрудничества в рамках арабо-европейского диалога, начатого в связи с энергетическим кризисом, вызванным четвертой арабо-израильской войной. Переговоры велись по линии Европейского Сообщества и Лиги арабских государств. Новый стимул был придан переговорам в связи с нападением Ирака на Кувейт в 1989 г.

Тем не менее, переговоры не принесли удовлетворительных результатов, поскольку европейские государства стремились включить в повестку дня энергетические вопросы, в то время, как арабские государства отдавали приоритет решению палестинской проблемы. Во многом это объяснялось тем, что обе сверхдержавы стремились к поддержанию равновесия в этом регионе и противились региональному сотрудничеству, которое могло изменить сложившийся баланс сил.

Распад биполярной системы, с одной стороны, открыл путь к региональному сотрудничеству, а, с другой стороны, привел к «размораживанию» внутрирегиональных трений и конфликтов.

На Семинаре по безопасности и сотрудничеству в сентябре 1990 г. итальянский и испанский министры иностранных дел совместно обратились с предложением о проведении Конференции по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье. Предложение основывалось на принципах ОБСЕ сотрудничества в рамках «трех корзин» основных геополитических акторов Средиземноморского региона: Европейского Сообщества, Балкан, Магриба, Ближнего Востока, включая арабские страны Персидского залива и Иран, а также США и СССР. Достижение стабильности и безопасности в регионе рассматривалось в неразрывной связи с развитием. «Мотором» этой инициативы выступала, прежде всего, Италия. Совместная итало-испанская инициатива не вызвала поддержки в США, которые в данный момент более всего были озабочены отношением Израиля с арабским миром и нападением Ирака на Кувейт¹.

В том же 1990 г. Европейское Сообщество объявило об «Обновленной Средиземноморской политике», перенеся акцент в сотрудничестве на «горизонтальный уровень». Речь шла об активизации регионального экономического сотрудничества. Одновременно обращалось внимание на неразвитость многосторонних форм сотрудничества и слабость коллективной ответственности. Это событие можно рассматривать как первый шаг к формированию новой системы многостороннего сотрудничества и к

¹ Bin A. Meditterean Diplomacy. Evolution and Prospects// <http://www.fscpo.unict.it/EuroMed/jmwp05.htm>

формированию курса, который получил название «Средиземноморской политики» Европейского Союза¹.

«Замораживание» идеи проведения Конференции по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье не остановило Францию, которая выступила с собственной инициативой развития сотрудничества в Средиземноморье, подразумевая под этим, прежде всего, сотрудничество в Западном Средиземноморье, где были сосредоточены французские интересы.

Впервые идея Западно-средиземноморского форума была выдвинута президентом Франции Ф. Миттераном в 1983 г., но стала воплощаться в жизнь в октябре 1990 г., когда в Риме была проведена встреча министров иностранных дел девяти средиземноморских стран. Четыре страны представляли Европейское Сообщество (Франция, Италия, Португалия и Испания) и пять стран Магрибский арабский союз (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис), созданный в 1989 г. Так возникла «Группа 4+5», которая после присоединения к ней Мальты стала называться «Группой 5+5».

Первоначальный успех «Группы 5+5» объяснялся тем, что в ней удалось соединить различные взгляды и подходы ее участников в рамках общих, пусть ограниченных, целей, прежде всего, налаживания экономического сотрудничества. Под влиянием последовавших международных событий – последствий войны в Заливе, алжирского кризиса, международной изоляции Ливии вследствие «дела Локерби» – эта инициатива оказалась свернутой.

«Замороженный» на межправительственном уровне проект проведения Конференции по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье был вновь активизирован в связи с первой межпарламентской Конференцией по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье, проведенной в Малаге в 1992 г. В качестве ассоциированных участников были приглашены представители парламентов США, России, Великобритании и Палестины. В конференции не приняли участие представители Алжира, Израиля, Югославии и США.

В заключительном документе конференция рекомендовала развивать сотрудничество в духе принципов ОБСЕ. По настоянию сирийской делегации был включен пункт относительно того, что меры конкретного сотрудничества не могут быть реализованы среди тех стран региона, которые находятся в состоянии открытого вооруженного конфликта. Вновь, как и прежде, средиземноморская политика оставалась «заложницей» ближневосточной ситуации.

Успешное начало мирного процесса по ближневосточному урегулированию в 1991 г. и особенно подписание Вашингтонского соглашения по палестинской автономии в сентябре 1993 г. разблокировали ситуацию, которая более сорока лет сковывала средиземноморскую дипломатию, и открыли ее третью фазу².

¹ Ibidem.

² Bin A. Mediterrean Diplomacy. Evolution and Prospects// <http://www.fscpo.unict.it/EuroMed/jmwp05.htm>

Европейский Союз создал рабочую группу по региональному экономическому развитию (REDWG), деятельности которой все еще не доставало эффективности.

В рамках **третьей фазы** средиземноморской дипломатии выделяется предложение Президента Египта Мубарака о проведении Средиземноморского форума диалога и сотрудничества¹, выдвинутое им в 1991 г. Не будучи включенным в «Группу 5+5» египетский президент стремился, тем самым, подтвердить свою приверженность «средиземноморскому выбору» в качестве ключевого инструмента новой внешнеполитической линии Египта после войны в Персидском заливе. Предложение Мубарака привело к встрече министров иностранных дел десяти государств региона, которая состоялась в июле 1994 г. в Александрии. конференции приняли участие министры иностранных дел из Алжира, Египта, Франция, Греции, Италии, Марокко, Португалии, Испании, Туниса и Турции.

Участники приняли документ, в котором отмечалась необходимость создания коллективного органа сотрудничества и согласование средиземноморской политики с общей внешней и политикой безопасности ЕС². Кроме того, на встрече в Александрии было принято решение о привлечении к сотрудничеству других стран региона, о расширении сотрудничества на уровне государственных и неправительственных организаций. Для реализации сотрудничества были созданы три рабочие группы, в задачи которых входило стимулирование политических, социально-экономических, культурных и иных форм сотрудничества в соответствии с хорошо проверенным временем «тремя корзинами»³.

Возможно, Средиземноморскому форуму не хватало глобального охвата стран, но эта проблема была с лихвой компенсирована Первым саммитом стран Ближнего Востока и Северной Африки, который состоялся в конце октября – начале ноября 1994 г. в Касабланке с участием представителей из 61 страны и свыше 1200 бизнесменов. Целью саммита являлось стимулирование экономического роста и бизнеса в регионе. Саммит был поддержан Соединенными Штатами и организован двумя частными американскими ассоциациями. Его прямым результатом стала организация мирного процесса под эгидой США и попытки создания в рамках американской региональной политики экономического сообщества стран Ближнего Востока и Северной Африки на принципах свободных рыночных отношений⁴.

Создание исполнительного секретариата с штаб-квартирой в Марокко превратило Саммит в постоянно действующий институт. Неожиданно Европейский Союз обнаружил себя на периферии политических и экономических интересов в Средиземноморском регионе. Итоги проведенных в октябре 1995 г. в Аммане Второго саммита и в ноябре 1996 г. в Каире Третьего

¹ Forum of Dialogue and Cooperation in the Mediterranean (or Mediterranean Forum).

² The European Union's Common Foreign and Security Policy (CFSP).

³ The Med-2000 Project. Cooperation and Stability in the Mediterranean. An Agenda for Partnership. Rome: Istituto Affari Internazionali, April 1994.

⁴ Bin A. Mediterrean Diplomacy. Evolution and Prospects// <http://www.fscpo.unict.it/EuroMed/jmwp05.htm>

саммита лишь подтвердили эту негативную для Европейского Союза тенденцию. Интересы бизнеса США в Северной Африке и на Ближнем Востоке продвигались при поддержке Банка сотрудничества и развития.

За несколько дней до проведения следующего, Четвертого саммита в Касабланке Комиссия ЕС заявила о новой дипломатической инициативе на региональном уровне *Европейско-Средиземноморское партнерство (Euro-Mediterranean Partnership)*. Решение было принято по итогам нескольких встреч, организованных Советом Европы в Лисабоне (1992 г.) и на Корфу (1994), на которых рассматривались перспективы отношений Европейского Союза со странами Средиземноморья. На основе этих встреч была провозглашена Эссенская декларация Европейского Совета (декабрь 1994 г.) относительно европейско-средиземноморских отношений.

Складывалось впечатление, что основной задачей Европейского Союза является создание зоны безопасности в Средиземноморье, прежде всего, в связи с арабско-израильским конфликтом. К такому выводу подводили предложения Мальты и Франции, выдвинутые в ходе конференции в Париже в марте 1995 г. о Пакте стабильности для Средиземноморья¹.

Однако уже в Заключительной Декларации Атлантического саммита, состоявшегося в Брюсселе в январе 1994 г. появились первые упоминания о проблемах безопасности в Средиземноморье, которые не ограничивались только военным сотрудничеством.

В ноябре 1995 г. на Мальте состоялась Вторая Конференция по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье. На ней было принято решение о создании *Ассоциации Средиземноморских государств (Association of Mediterranean States)*, целью которой являлось продвижение безопасности и сотрудничества в регионе. Ассоциация была открыта для вступления всем средиземноморским государствам.

Подводя итоги, можно отметить, что до 1995 г. средиземноморская дипломатия сводилась преимущественно к вопросам военной и политической безопасности в регионе. Прекращение bipolarной конфронтации в начале 90-х гг. стимулировало развитие сотрудничества в иных сферах, однако, несмотря на многочисленные разноуровневые международные встречи, так и не были выработаны эффективные механизмы сотрудничества.

Многостороннюю ответственность за стабильность и безопасность в Средиземноморье взяли на себя следующие институты: *Европейско-арабский диалог, Конференция по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье, Ближневосточный и Североафриканский саммит и Европейско-Средиземноморское партнерство*. За исключением последнего случая во всех остальных просматривалось лидерство США².

В отличие от США Европейский Союз обозначил свое стремление расширить повестку сотрудничества и включить в нее наряду с военно-политическими и экономическими вопросами развитие культурного.

¹ Ibidem.

² L'Europa e il Mediterraneo. Partner o vicini scomodi? / A cura di F. Zallio. ISPPI-Egea, 2004.

религиозного, институционального и, в широком смысле, цивилизационного диалога.

Пока сложно ответить на вопрос будут ли Европейский Союз и США взаимно дополнять друг друга в Средиземноморье или взаимное соперничество возьмет верх над взаимодополняемостью и согласованием?

Начало четвертой фазы средиземноморской политики ЕС относится к середине 90-х гг., когда были сформулированы три основные стратегические линии: (1) политическая сфера и сотрудничество в области безопасности, (2) сотрудничество в области экономики и финансов, (3) сотрудничество в социальной сфере и прав человека.

После этого «средиземноморская политика» ЕС неоднократно реструктурировалась. В нее были внесены такие нетрадиционные темы как миграция, терроризм, социальное развитие, культурные вопросы, межрелигиозный диалог, расизм, ксенофобия.

Изменения, которые произошли в международных отношениях в последние годы, расширили представление о концепции безопасности, которая становится все более всеобъемлющей и многомерной, поскольку угрозы безопасности носят транснациональный характер и выходят за рамки военных аспектов.

В Барселоне 27-28 ноября 1995 г. прошла конференция министров стран Европейского Союза и большинства средиземноморских, за исключением представителей от Ливии и балканских стран¹. Первоначально проект Европейско-Средиземноморского сотрудничества был известен под названием «Барселонский процесс»². Среди подписантов со стороны средиземноморских государств на данном этапе были Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Израиль, палестинская Газа, Иордания, Ливан, Сирия, Мальта, Кипр, Турция. Ливия приняла статус наблюдателя.

Для реализации установленных партнерских целей ЕС осуществлял финансовую и техническую поддержку через структуру под названием Средиземноморская помощь в развитии (Mediterranean Development Assistance), которая в 2007 г. была замещена новой программой - Политическим инструментом европейского добрососедства (European Neighbourhood Policy Instrument).

Целью сотрудничества было достижение мира и безопасности в регионе, развитие экономической кооперации, усиление диалога между культурами стран Средиземноморского бассейна, в котором расположено свыше сорока стран и проживают более 800 миллионов жителей.

Итак, в середине 90-х гг. были сформулированы три главные стратегические линии сотрудничества ЕС в Средиземноморском регионе: политическая сфера и сотрудничество в области безопасности; сотрудничество в области экономики и финансов; сотрудничество в социальной сфере и в области прав человека.

¹ Marin M. Strengthening the Mediterranean Policy of the European Union: Establishing a Euro-Mediterranean Partnership. Brussels: European Commission, Document COM(94)427/5, 19 October 1994.

² Текст Барселонской Декларации см.: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2005/july/tradoc_124236.pdf

В связи с наличием острых конфликтов в Средиземноморском регион, например, арабско-израильского и споров между Алжиром и Марокко по Западной Сахаре, ЕС не настаивал на создании централизованной региональной организации, управляемой Средиземноморским Советом, акцентируя внимание на политическом диалоге и помощи.

Одним из главных успехов в средиземноморской политике ЕС считается, что ему удалось посадить за один стол переговоров страны с разными политическими режимами и с неурегулированными противоречиями между ними. Европейско-Средиземноморский Комитет действует в постоянном режиме, проводя ежемесячные встречи. Тем не менее, организационные формы работы выстраиваются по своей форме очень похожими на деятельность институтов ЕС¹.

В течение последующего периода «средиземноморская политика ЕС» неоднократно изменялась. В нее были включены такие нетрадиционные темы, как миграция, терроризм, социальное развитие, межкультурный и межрелигиозный диалог, проблемы расизма и ксенофобии.

С самого начала Европейский Союз исходил из необходимости оказания поддержки своим средиземноморским партнерам в создании условий для их «устойчивого развития».

Отношения Европейского Союза и стран Средиземноморья и Балкан формализуются через региональные проекты, такие, как *Европейско-Средиземноморское сотрудничество, Стабильность и Ассоциированный процесс (Stability and Association Process)*.

Несколько лет назад началась дискуссия по поводу наименования этого процесса. Среди наиболее часто встречающихся определений можно привести следующие: «воздействие», «роль», «нормативная сила», «присутствие», политика ЕС в области «прав человека и демократизации» (*Human Rights and Democratization*).

13 июля 2008 г. в Париже была провозглашена новая программа *Союз для Средиземноморья (Union for the Mediterranean)*². Инициатором проекта выступил французский президент Н. Саркози. Причем первоначальное его название звучало как Средиземноморский Союз по аналогии с Европейским Союзом. В настоящее время в Союз для Средиземноморья вовлечены 27 партнеров ЕС и 16 государств Южного Средиземноморья и Ближнего Востока.

В работе саммита приняли участие представители 43 государств Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, главы и члены правительств всех 27 государств ЕС, а также руководство стран «средиземноморской дуги» от Северной Африки до Балкан. Стороны договорились регулярно проводить встречи на высшем уровне «для содействия миру, безопасности и благосостоянию в регионе». Короли Иордании и Марокко, не приехав на

¹ Tanja A. Börzel and Thomas Risse. Diffusing (Inter-) Regionalism. The EU as a Model of Regional Integration. Kolleg-Forscherguppe „The Transformative Power of Europe: The European Union and the Diffusion of Ideas“. Working Paper. No. 7. September 2009. p.18.

² См. док.: http://www.ue2008.fr/webdav/site/PEUE/shared/import/07/0713_declaration_de_paris/Joint_declaration_of_the_Paris_summit_for_the_Mediterranean-EN.pdf

мероприятие лично, прислали на него официальных представителей, а ливийский лидер Муаммар Каддафи бойкотировал саммит, призвав сделать это и других. Однако на его призыв не откликнулись, хотя руководство Алжира колебалось до последнего момента.

Встрече в Париже предшествовала большая работа, проведенная лично французским президентом Н. Саркози, по обеспечению кворума на саммите. В работе саммита приняли участие президент Сирии Б. Асад и новый президент Ливана М. Сулейман. Этому предшествовала личная встреча между Асадом и Сулейманом, посредником в организации которой участвовал Н. Саркози. По итогам он отметил, что Франция рассматривает это событие как «историческое достижение». Саркози также провел переговоры с турецким премьер-министром Р. Эрдоганом, выступил организатором встречи лидеров Палестины и Израиля — М. Аббаса и Э. Ольмерта, во время которой израильский лидер пообещал отпустить часть палестинских заключенных.

Проект с самого начала был призван объединить страны ЕС и государства, имеющие выход к Средиземному морю. По мнению Николя Саркози, Средиземноморский Союз должен тесно сотрудничать с Европейским Союзом, и с течением времени оба объединения могли бы даже создать общие институты. Такой подход встретил сопротивление Германии, и Франция вынуждена была пересмотреть ряд положений документа, в том числе и первичное название. Парижу пришлось существенным образом выхолостить проект и расширить состав участников, присоединив к средиземноморским членам Евросоюза все страны — члены ЕС, чтобы не создавать даже гипотетической возможности конкуренции двух союзов. В конечном итоге сложился компромиссный проект, поддержанный Германией. На саммите ЕС 14 марта 2008 г. в Брюсселе было принято решение о преобразовании Барселонского процесса в *Союз для Средиземноморья*. Таким образом, *Союз для Средиземноморья* получил все наследство Барселонского процесса, начатого в 1995 году, целью которого было содействовать региональному сотрудничеству в Средиземноморском регионе, созданию режима свободной торговли, экономическим реформам, росту инвестиций, преодолению актуальных местных проблем — таких как бедность и нелегальная миграция.

Подготовка Заключительной декларации продемонстрировала недоверие, господствующее между странами региона. Больше всего споров вызвала формулировка относительно Ближнего Востока. Главы государств и правительств договорились только в целом поддержать израильско-палестинский мирный процесс. Зато упоминание об образовании государства Палестина поддержали не все. То же самое касается и обсуждения ливанско-сирийского конфликта.

В Заключительной декларации парижского саммита отдельно было констатировано, что проект союза не является альтернативой стратегии расширения ЕС и переговорам о членстве, что подтверждается также присутствием в союзе Хорватии, находящейся на финальных этапах переговоров о членстве в ЕС.

Участникам удалось договориться о шести конкретных проектах, в

частности относительно очищения моря, использования солнечной энергии, поддержки студенческих (распространение программы *Erasmus* на средиземноморские страны) и научных обменов, строительства автобанов.

Институциональное решение предусматривает, что в организации будут действовать два сопредседателя сроком на два года: один от ЕС и один от других средиземноморских стран. Будет сформирован также секретариат из двадцати сотрудников. Саммиты будут проводиться один раз в два года. При этом дополнительное финансирование проекта из бюджета ЕС на период до 2013 года не предусматривается — все мероприятия будут реализовываться в рамках уже утвержденной сметы Евросоюза на нынешнюю семилетнюю перспективу. Впрочем, стороны, как отмечено в итоговой декларации саммита, надеются на частные инвестиции, взносы других стран и международных финансовых институтов.

Создание *Союза для Средиземноморья* стало большим дипломатическим успехом Франции и подчеркнуло ее роль как одного из европейских лидеров, что вызвало неоднозначную реакцию со стороны других европейских грандов. К примеру, канцлер ФРГ А. Меркель акцентировала внимание на том, что этот проект был инициирован 27 государствами ЕС. Действительно, 13 марта 2008 г. Совет Европы «закрепил европеизацию французского проекта» и поручил Европейской Комиссии ввести программы *Союза для Средиземноморья* и *Средиземноморское партнерство* в русло Барселонского процесса. Официальное название программы «*Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья*»¹.

Вместе с тем, данный проект предусматривает и рост ответственности за решение большого массива проблем, что, очевидно, потребует времени. В случае неудачи или стагнации проекта большая часть ответственности ляжет на французскую сторону².

Конкретизация программы была осуществлена на встрече министров иностранных дел 3-4 ноября 2008 г. в Марселе.

Как отмечают Р. Альбиони и Ф. Аммор, речь идет об определенных изменениях в средиземноморской политике ЕС. Они проявляются, во-первых, в том, что главная роль в осуществлении средиземноморской политики ЕС перешла к *Союзу для Средиземноморья*. Во-вторых, с принятием новой программы Европейский Союз начал осуществлять более дифференцированную политику между странами Северного и Южного Средиземноморья. Таким образом, новые формы работы сочетают в себе определенный дуализм: с одной стороны, в ней проявляется стремление к гармонизации и синергии, а с другой, проявляется дифференциация и соперничество³.

Управление проектом осуществляет исполнительный орган под названием

¹ Aliboni R., Ammor F. Under the Shadow of «Barcelona»: From the EMP to the Union for the Mediterranean//EUROMESCO Paper. January 2009. N 77, p.4

² Сушко А. Союз ради Средиземноморья или Средиземноморье ради Франции?// <http://www.zn.ua:news/press/articles/54358>

³ Aliboni R., Ammor F. Under the Shadow of «Barcelona», p. 4.

G-Med. В него были включены представители 27 государств ЕС и Еврокомиссии, 11 стран Средиземноморья, включая Алжир, Египет, Израиль, Ливан, Иорданию, Мавританию, Монако, Марокко, Палестинская Администрация, Сирию, Тунис и Турцию и балканские страны – Албания, Черногория, Хорватия, Босния и Герцеговина. Ливия отказалась войти в руководящий орган. Исполнительный орган возглавляют два сопредседателя, один от ЕС и второй от остальной группы стран. Если председатель от ЕС назначается на условиях ротации, то второй – на основе консенсуса. Таким образом, было учтено мнение арабских государств, не желавших, чтобы в результате ротации сопредседателем от них мог стать представитель Израиля. Сопредседатель от неевропейских стран назначается сроком на два года. После заключения Лисабонского договора сопредседатель со стороны ЕС назначается на два с половиной года. Первыми сопредседателями стали Н. Саркози и Х. Мубарак¹.

Предусматривается раз в два года организация встречи на уровне руководителей государств и глав правительств и ежегодная встреча министров иностранных дел. Исполнительная структура занимается подготовкой предложений и осуществляет мониторинг сотрудничества. На уровне саммита руководителей государств и правительств принимается рабочая программа сотрудничества на следующие два года.

Будет ли **пятая фаза** в средиземноморской политике Европейского Союза? В связи с «арабской весной» 2011 г. в странах ЕС все громче раздаются голоса экспертов в пользу пересмотра средиземноморской стратегии, а некоторые из них заявляют о провале современных стратегических подходов.

Североафриканские партнеры зачастую понимают средиземноморский диалог как оказание прямой помощи со стороны богатых государств для преодоления бедности и помощи самым нищим слоям населения в рамках их исторического долга. Они продолжают жаловаться на неравные условия конкуренции и нерешенные вопросы доступа продукции бедных стран на емкий рынок благополучного Евросоюза. Реформы в странах Магриба оказались непоследовательными и не привели к запланированной стабильности. Социальная и политическая стабильность не достигнута, о чем свидетельствуют политические кризисы, охватившие значительную часть арабских государств в 2011 г. Зоны свободной торговли фактически не созданы. Сохраняется значительный дефицит доверия между ЕС и отдельными странами Южного Средиземноморья, особенно после интервенции в Ливии².

Представители ЕС, в свою очередь, подчеркивают неэффективность управления, небрежное использование, а то и хищение международной помощи, непреодолимую коррупцию, необходимость борьбы с нелегальной миграцией. Вместе с тем на протяжении последних десяти лет через финансовый инструмент ЕС для потребностей Средиземноморского региона было израсходовано значительно больше средств, чем на всю восточную политику ЕС

¹ Aliboni R., Ammor F. Under the Shadow of «Barcelona», p. 7.

² Сушко А. Союз ради Средиземноморья или Средиземноморье ради Франции?// <http://www.zn.ua/newspaper/articles/54358>

(программа TACIS). В утвержденном бюджете ЕС на сотрудничество в бассейне Средиземноморья на период с 2007-го по 2013 год выделено 16 млрд. евро, что превышает сумму, предназначенную всем восточным соседям (включая Украину) вместе взятым в рамках Инструмента европейского соседства и партнерства (ENPI). Еще больше тратят США на помощь государствам Средиземноморского региона.

Многие в регионе воспринимают предложенный Европой союз как навязывание искусственной идентичности, не связанной ни с цивилизационными, ни с геополитическими, ни с социокультурными факторами. В странах Магриба отрицается общность средиземноморской культуры и подчеркивается, что они относятся к арабскому миру. Развитию средиземноморского диалога препятствует нерешенный палестинско-израильский конфликт, который время от времени блокирует европейско-средиземноморские мероприятия.

В последние годы этот «традиционный» региональный конфликт дополнился перманентным острым противостоянием между Ливаном и Сирией.

Муратшина К.Г.¹

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ПОСТКРИЗИСНОГО ПАРТНЕРСТВА РФ И КНР

A BRIEF OUTLOOK OF RUSSIAN-CHINESE PARTNERSHIP IN POST-RECESSIONARY ERA

The article is devoted to one of the key documents defining the Russian-Chinese strategic partnership at least in the next decade of the post-recessionary era – the Programme of Cooperation between the regions of Russian Far East and the North-Eastern regions of the People's Republic of China in 2009 – 2018. The author insists that the Programme should be examined properly and coordinated with a possible new detailed and thoughtful state strategy of enhancing the economic growth in Russian Far East.

Линия стратегического взаимодействия России и КНР на годы после мирового финансового кризиса китайским руководством обозначена уже в 2009 г. «Мы достигли значительных успехов в сотрудничестве, и теперь важно закрепить их, выполняя намеченное», – сказал в ходе визита в Москву председатель КНР Ху Цзиньтао². В 2010 г. во время встречи с Д.А. Медведевым

¹ *Муратшина Ксения Геннадьевна* – ассистент кафедры Востоковедения ЦКО Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

² Визит Ху Цзиньтао в РФ // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 18 июня.